

На планете Биша в это же самое время царила суматоха.

Сегодня на закрытом форуме, посвященном Малышу, было на удивление оживленно, если не сказать бурно.

Игроки с Биши, привыкшие к легким победам на полях сражений, никак не могли смириться с собственным бессилием перед лицом дворцовых интриг. Осознание того, что они ничем не могут помочь своему любимцу, приводило их в ярость.

Вдоволь пошумев и поспорив, завсегдатаи форума решили действовать. На этот раз — исключительно мирными методами. Для воинственной цивилизации Биши подобный шаг мог бы войти в учебники истории как вершина дипломатического прогресса.

[Основная проблема сейчас — это супруга Бай, Четвертая принцесса и сам Император]

[Клин клином вышибают]

[Надо втянуть в игру Сан Сыци, пускай разберется с этой змеей Бай. В шоу-бизнесе она собаку съела, ни одна звезда в Федерации не сравнится с ней по части интриг и скандалов]

[А против их Императора выставим нашего Короля]

Принцесса Биша, Ши Мэн, пулей вылетела из своей комнаты и помчалась напрямик в покои отца.

— Папа! — ее звонкий голос эхом разнесся по анфиладе просторных залов.

Двери распахнулись. Король Биша сидел на диване, вытянувшись в струнку, словно принимал иностранную делегацию высшего уровня.

— Сколько раз повторять: не «папа», а «Отец-король», — строго осадил он дочь.

Ши Мэн удивленно уставилась на него:

— Пап, ты чего на диване уселся, как деревянный?

Суровый правитель лишь бровью не повел:

— Это называется держать осанку.

— Ну ладно, — отмахнулась Ши Мэн. Она устроилась напротив отца и с воодушевлением затараторила: — Пап, я хочу показать тебе одну просто потрясающую игру! Давай поиграем вместе?

— Хм, я все-таки правитель целой планеты. С чего бы мне тратить время на детские забавы?

— Я ведь еще даже не сказала, что за игра! Откуда ты знаешь, что она детская? — подозрительно прищурилась Ши Мэн.

Король едва заметно качнул головой:

— Тоже мне, загадка. Да сейчас вся планета только об этой игре и говорит, разве я могу быть не в курсе?

— И то верно, — согласилась принцесса. — Так давай, присоединяйся! Малыш там такой милый, просто чудо!

Она открыла на оптическом компьютере веер голографических картинок: вот Малыш читает книгу, вот кушает, вот сидит на занятиях — весь такой серьезный, сосредоточенный, а вот улыбается, и глаза у него превращаются в полумесяцы.

— Посмотри сам. В целой Вселенной нет никого прелестнее!

Король мельком глянул на проекцию и фыркнул:

— Глупости какие. Я — Король Биша, грозный воин, и вдруг...

Ши Мэн поднялась с места:

— Вообще-то, ты сам подписал указ о популяризации этой игры. И если ее главный куратор увиливает от личного участия, то грош цена такому правителю!

Король на мгновение задумался, а затем серьезно кивнул:

— Хм. Логично.

«Надо же, как легко согласился!» — мысленно обрадовалась Ши Мэн.

— Тогда договорились! Попроси кабинетного секретаря скачать и зарегистрировать аккаунт. Завтра проверю!

Король нехотя кивнул, делая вид, что уступает лишь из чувства долга.

Но стоило двери за принцессой закрыться, как напускная строгость правителя мгновенно испарилась. Он тут же расслабился, сполз на диване и лихорадочно активировал оптический компьютер. Экран загорелся на той самой странице, которую король читал секунду назад. В поле ввода красовалась его недописанная фраза. Король быстро застучал по клавишам:

[Такого чудесного ребенка этот так называемый император ни во что не ставит! Отдал бы лучше мне, я бы его на руках носил]

[Время Короля показать себя]

[Король выходит на тропу войны против императора]

Отправив сообщение, он с удовлетворением понаблюдавал за тем, как пользователи форума взрываются восторгами, засыпая Ши Мэн просьбами привлечь отца к игре. На душе у правителя потеплело. Скоро и у него появится шанс заявить о себе перед Малышом!

Затем он принялся листать ветку с милыми кадрами из игры. И тут насупился: откуда у Ши Мэн взялась гифка, где Малыш уплетает обед, раздув щеки, словно маленький хомяк? Почему в его личной коллекции такой нет?

На следующее утро Си Тин уже сидел на борту пассажирского звездолета, летящего на планету Биша.

Его робот-дворецкий тщательно перепроверил расписание хозяина на неделю вперед и нашел лишь два свободных окна. Одно из них приходилось как раз на сегодняшнее утро — ради этой поездки Си Тину пришлось отменить пару малозначительных совещаний.

Решение было принято мгновенно. Он летел обычным рейсом, отказавшись от военного крейсера и частных яхт клана Си.

На нем была простая серая рубашка, черные брюки, лицо скрывала маска, а темно-серый козырек кепки был низко надвинут на глаза. Без строгой, внушающей трепет военной формы Федерации он казался обычным студентом университета. Впрочем, даже в самом простом наряде он не мог затеряться в толпе. Его выдавали безупречная осанка и неуловимая, опасная грация.

Когда Си Тин шел по проходу бизнес-класса, сидевшая у окна женщина проводила его долгим взглядом. Она задержала взор на его лаконичных запонках, облизнула губы и кокетливо улыбнулась.

Звездолет мягко оторвался от взлетной полосы.

В уединенном переднем ряду было всего четыре кресла — по два с каждой стороны от прохода.

Едва усевшись, Си Тин откинулся на спинку сиденья, нахлобучил кепку пониже, скрывая лицо, и закрыл глаза. Вид у него был сонный и безучастный, лишь четко очерченная линия подбородка да напряженная нитка пульса на шее выдавали, что он не спит.

Через десять минут он негромко произнес ровным, ледяным голосом:

— Убери руку.

Соседка негромко хихикнула и послушно отстранила тонкие пальцы, которые медленно подбирались к его левому запястью.

Это была длинноволосая красавица с ярким, хищным лицом, но в ее улыбке сквозило удивительное, почти детское простодушие. Больше она к Си Тину не приставала.

Зато в межзвездной сети уже бушевал настоящий ураган.

Оптический компьютер Си Тина дважды настойчиво завибрировал, прежде чем он соизволил открыть уведомления. Несколько сослуживцев прислали ему недвусмысленные сообщения с подмигивающими смайликами.

«Надо же, полковник Си пропустил заседание Федерации ради свидания с нашей главной звездочкой!»

«Ого, сама Сан Сыци! Ну ты и везунчик, командир».

Си Тин нахмурился и открыл новостную ленту.

Главная дива шоу-бизнеса Сан Сыци выложила фото, сообщив фанатам, что берет однодневный перерыв в съемках и уже летит на звездолете. На снимке якобы «случайно» оказалась запечатлена мужская рука. Хотя видна была лишь ее половина, идеальная форма пальцев мгновенно приковала к себе тысячи взглядов. А самые дотошные пользователи разглядели на запонке из редкого серого минерала крошечную гравировку — иероглиф «Си».

Сеть буквально взорвалась.

Си Тин! Единственный представитель главной ветви клана Си, поступивший на службу в вооруженные силы Федерации и своим гениальным талантом заставивший потесниться старых

генералов!

Военное ведомство никогда не вмешивалось в личную жизнь офицеров, и слухи об их романах со знаменитостями появлялись регулярно. Но Си Тин — этот неприступный цветок на вершине Федерации — попался впервые.

Спустя всего две минуты после публикации Сан Сыци удалила снимок. Но для фанатов это стало лишь неопровержимым доказательством ее вины: «Замечает следы!»

Еще через пять минут она выпустила официальное опровержение, уверяя, что это была чистая случайность и они просто сидели рядом.

Конечно, «случайность»! У Си Тина в распоряжении десятки боевых кораблей и личных яхт, но он почему-то летит обычным рейсом, да еще и бок о бок с Сан Сыци, которая должна быть на съемочной площадке. Сеть ликовала: роман подтвержден!

Подчиненные Си Тина только диву давались изворотливости актрисы. Ей даже претензий не предъявишь: фото она удалила сама, объяснения дала незамедлительно. И хотя фанаты ее соперниц поливали Сан Сыци грязью за «дешевый пиар», она кротко признавала ошибки, что лишь укрепляло веру обывателей в правдивость слухов.

Естественно, новость о том, что молодой полковник летит на Бишу, скрыть не удалось. Сразу из трех источников — из штаба Федерации, от королевской семьи Биши и от матери Си Тина — пришли срочные запросы.

Си Тин сдвинул кепку на затылок и наконец поднял тяжелый взгляд на соседку.

Сан Сыци сладко улыбнулась:

— И какими судьбами полковник Си на Бише? — Она прищурилась, и в ее глазах блеснул холодный огонек. — Поездку офицера вашего ранга на нашу планету обычно согласуют заранее, не так ли?

Отношения между Федерацией и Бишей сейчас напоминали тонкий лед.

Биша долгое время оставалась независимой. В эпоху бурного технологического прогресса, когда человечество осваивало новые миры, планеты существовали обособленно. Федерация возникла как союз против космических пиратов и угрозы инсектоидов. Сначала это был альянс трех планет, но со временем он разросся, сосредоточив в руках нескольких влиятельных кланов огромную власть.

Биша вошла в состав Федерации последней. Процесс этот был долгим и болезненным, а память о былых обидах все еще жила в сердцах местных жителей. Биша сохраняла колоссальную

автономию и по-прежнему с недоверием относилась к любым визитам высокопоставленных военных Федерации. Появление Си Тина без предупреждения могло быть расценено как провокация.

Си Тин промолчал, его темные глаза оставались бесстрастными.

Сан Сыци медленно теряла терпение, ее улыбка угасала. Вдруг ее оптический компьютер затрещал от шквала сообщений.

[Малыш в сети! @все]

[Скорее, Малыш зашел в игру! Боже, он сегодня сияет, как маленькое солнышко]

На аватарке чата красовался очаровательный рисованный ребенок в зеленом одеянии.

Тяжелое, наэлектризованное напряжение в воздухе мгновенно рассеялось.

Сан Сыци судорожно захлопнула интерфейс, словно пряча бесценное сокровище от посторонних глаз. Но удержаться от искушения не могла. Она отвернулась от Си Тина, уменьшила проекцию экрана до размеров ладони и принялась восторженно следить за трансляцией, беззвучно визжа от умиления и зажимая себе рот ладонью.

Когда она наконец опомнилась и оглянулась, соседнее кресло уже пустовало. Си Тин ушел в другой отсек, раз уж инкогнито было раскрыто.

К тому же в сети появилось сообщение от близкого друга Си Тина: «Вообще-то, наш полковник интересуется мужчинами. Или госпожа Сан решила сменить пол? Ахахаха!»

На актрису тут же обрушился шквал насмешек от конкуренток, но Сан Сыци это мало волновало. Главное — шумиха создана, трафик получен, теперь можно со спокойной совестью посвятить себя Малышу.

Зайдя под своим игровым именем, она почувствовала прилив боевого духа.

"Королева скандалов Сан Сыци: Малыш, мамочка пришла! Сейчас мы выведем эту змею на чистую воду!"

Игроки, которые всю ночь переживали, строили планы спасения и подбирали слова утешения для Малыша, вздохнули с облегчением. Сегодня Юй Нин буквально светился от счастья,

излучая тепло и радость.

Он находился не в мрачном и холодном Зале покаяния, а в привычном и уютном Дворе Белого Лета.

Когда игроки зашли в игру, мальчик сидел за столом и что-то увлеченно рисовал. Юй Нин был еще мал, но владел кистью на удивление недурно. Его рисунок был скорее наброском чувств и образов, нежели точной картиной, но сквозь штрихи угадывался силуэт взрослого мужчины, бережно обнимающего ребенка.

Заметив появление своих невидимых друзей, Юй Нин тут же смущенно спрятал листок и лучезарно улыбнулся:

— Вы пришли!

Он соскочил со стула и подбежал к маленькому деревянному ведерку:

— Ну что, давайте поливать цветы?

Малыш помнил, что его друзьям очень нравится этот процесс, поэтому всегда дожидался их, прежде чем взяться за лейку. Какая трогательная забота!

Но как же так вышло? Буквально за одну ночь угасающая звездочка превратилась в яркое солнце.

[Малыш, тебя все-таки выпустили из этого ужасного места]

[Что произошло, расскажи скорее]

Юй Нин согласно кивнул и, бережно поливая нежные бутоны, принялся пересказывать события прошлой ночи. Когда он дошел до момента, как Отец-Император лично кормил его, а Четвертый принц и Старшая принцесса безуспешно пытались всучить свои угощения, лента комментариев буквально взорвалась от смеха.

Игроки были растроганы до глубины души.

[Все-таки Император любит нашего Малыша]

[Старшие братья и сестры у него просто чудо]

[Сколько людей его любят, у меня сейчас сердце расплавится]

Юй Нин тихонько рассмеялся, его глаза радостно сощурились. Однако игроки понимали, что расслабляться рано.

[И все же нельзя терять бдительность! Эта супруга Бай — настоящая гадина]

[Королева скандалов Сан Сыци: Малыш, мамочка здесь! Я выведу эту змеюку на чистую воду]

[Король Биша: Покажите мне этого Императора. Хочу взглянуть ему в глаза]

[Ого]

[Наш Король тоже в игре]

[Сделайте скриншот с госпожой Сан]

[Малыш, только скажи, что тебе нужно, мы все сделаем]

Юй Нин удивленно моргнул.

К этому моменту он уже запомнил имена пяти самых активных «невидимок»: Принцесса Биша, Директор ботанического сада И Мин, Межзвездный бродячий поэт, Королева скандалов и Король Биша. Похоже, это были очень влиятельные люди в своем мире. Или просто немного странные — как тот поэт.

Мальчик посерьезнел и тихо произнес:

— Я хочу узнать правду о смерти моей матушки.

Слова таинственного незнакомца прошлой ночью открыли ему глаза. Вместо того чтобы терзаться сомнениями и блуждать в потемках, нужно найти истину. Пусть этот путь будет долгим и трудным, он готов пройти его до конца.

[Разве твоя матушка, Супруга Линь, умерла не от болезни]

[Даже если так, нужно выяснить, что это была за болезнь и почему она занемогла. Только тогда Малыш сможет спать спокойно]

[Хорошо, мы соберем все слухи и зацепки. Малыш, постарайся при случае заглянуть в Императорскую лечебницу]

Юй Нин ненадолго задумался и добавил:

— Супруга Бай когда-то была служанкой у моей матушки.

Он надеялся, что эта информация поможет им в поисках, но реакция на «небесном свитке» оказалась весьма неожиданной:

[Ох уж эти мужчины]

[Ох уж эти влиятельные мужчины]

[Мужчины, добравшиеся до власти, все одинаковы]

[Король Биша:...]

[Принцесса Биша: Служанка, ставшая наложницей? Тут точно дело нечисто. Юй Нин, прогуляйся как-нибудь мимо дворца этой супруги Бай. Нам нужно подобраться поближе, чтобы все там разузнать]

Юй Нин кивнул:

— Отец супруги Бай служит управляющим в Императорской сокровищнице. Возможно, те сведения, что вы нашли там раньше, тоже пригодятся.

[Какой же наш Малыш умный]

[Настоящая гордость]

Юй Нин смущенно потер нос. Опять они его перехваливают! Но на душе было так тепло и легко, как и должно быть у ребенка его лет. Игроки, глядя на его искреннюю улыбку, сами невольно расплывались в улыбках. Грозные воители и суровые колонизаторы с Биши сейчас напоминали заботливых нянек, у которых от умиления кружилась голова.

Впрочем, вся эта нежность предназначалась исключительно Малышу. К остальным — особенно к выскочкам из Федерации — они по-прежнему оставались безжалостны.

Федеральный крейсер мягко приземлился на посадочную площадку Биши.

Из шлюза вышел высокий юноша. Безупречные пропорции тела, выправка потомственного военного из клана Си и едва уловимая, опасная аура силы — он приковывал к себе взгляды, несмотря на молодость.

Встречать его прибыла лично принцесса Ши Мэн. Поскольку визит носил частный характер, королевская семья решила обойтись без лишней помпы, отправив навстречу гостю его ровесницу, равную по статусу и способную в случае необходимости дать достойный отпор.

Ши Мэн, которую бесцеремонно выдернули из теплого уюта игры, была не в духе.

— Какими судьбами, полковник Си? — недовольно спросила она вместо приветствия. — Не знала, что у вас могут быть личные дела на нашей планете.

Си Тин окинул ее равнодушным взглядом и сухо ответил:

— Я здесь ради своего брата, Си Хая.

Принцесса нахмурилась. На Бише существовало незыблемое правило: любой, кто мог приспособиться к местным условиям и обязался соблюдать законы планеты, получал здесь убежище. Прошлые переселенцев никого не интересовало.

О том, что Си Хай живет на Бише, Ши Мэн, разумеется, знала. Старший брат полковника не имел никакого отношения к военному ведомству Федерации — он был выдающимся ученым. Королевство приняло его с распростертыми объятиями, предоставив лучшую лабораторию в Научно-исследовательском корпусе и гарантировав полную конфиденциальность.

Си Тин продолжил:

— Он мой близкий родственник, и у вас нет причин препятствовать нашей встрече. Впрочем, должен признать: безопасность в вашей научно-исследовательской базе на высоте, чего не скажешь о заботе о самих ученых.

— Что вы хотите этим сказать? — прищурилась Ши Мэн.

— Мой брат не выходил из лаборатории уже почти четыре месяца. Вам вообще интересно, жив ли он еще?

Принцесса опешила:

— Четыре месяца?!

Она тут же активировала оптический компьютер, чтобы проверить информацию, и ее недовольство сменилось искренним изумлением. Не теряя ни секунды, она повела Си Тина к Научно-исследовательскому корпусу.

В соседнем блоке разработчики игры, заметив разгневанную принцессу в сопровождении хмурого офицера Федерации, не на шутку перепугались. Им показалось, что их маленькая хитрость раскрыта, и они уже мысленно готовили оправдания. Однако Ши Мэн даже не взглянула в их сторону. Она подошла к бронированной двери лаборатории Си Хая и с размаху выбила ее ногой.

Разработчики от неожиданности вздрогнули. Придя в себя, они из любопытства осторожно заглянули внутрь. Глава команды давно подозревал нечто подобное, но не решался озвучить свои догадки. Си Хай был для научного мира настоящим божеством, увлеченным работой до безумия. Месяцами не выходить наружу для него было привычным делом.

Лаборатория встретила их стерильной чистотой. Робот-дворецкий послушно гудел, выполняя заложенную программу. Сам же хозяин неподвижно лежал в полуоткрытой капсуле жизнеобеспечения с закрытыми глазами.

Си Тин подошел ближе и негромко позвал брата. Никакой реакции.

Ши Мэн бесцеремонно хлопнула ладонью по стеклу капсулы:

— Эй! Живой?

Си Хай резко распахнул глаза и выпрямился:

— Сын мой! Где мой сыночек?!

Присутствующие застыли в немом шоке. У этого нелюдимого холостяка есть сын? Неужели он втайне клонировал ребенка прямо в лаборатории?

Си Тин мгновенно зажал брату рот ладонью и легко, словно пушинку, вытащил его ослабевшее тело из капсулы. За четыре месяца неподвижности мышцы ученого совершенно атрофировались.

— Молчи и иди за мной, — тихо, но непреклонно шепнул Си Тин ему на ухо.

Си Хай, едва шевеля губами, бросил озадаченной принцессе:

— Я... домой, на пару дней.

Ши Мэн наконец отмерла и кивнула:

— Если этот вояка попытается тебя похитить, только дай знать — мы сотрем его крейсер в порошок.

Си Хай лишь слабо улыбнулся.

Стоило им покинуть научно-исследовательский корпус, как ученый снова запричитал:

— Мой сын...

— Помолчи, — оборвал его Си Тин.

Братскую заботу как рукой сняло — Си Тин даже не стал нести его сам, перепоручив эту задачу роботу-помощнику. Тот бережно взвалил обмякшего гения на плечо и потащил следом за полковником. Лишь в каюте федерального крейсера Си Хая наконец усадили на мягкий диван.

Си Тин сел напротив, скрестив руки на груди, и в упор посмотрел на брата:

— Что это за ребенок?

— Мой сын! Это мой мальчик!

— Твой сын — двухмерный персонаж из игры?

— Да какой он тебе персонаж! Он настоящий, живой человек, просто живет в другом мире!

Си Тин молчал, его взгляд стал пугающе глубоким.

— Что... что не так? — Си Хай попытался выпрямиться, к нему постепенно возвращалась чувствительность.

Крейсер плавно набирал высоту. В изолированной от внешнего излучения каюте царил полумрак. Си Тин сидел неподвижно, его пальцы были сцеплены у подбородка, а в темных зрачках отражался холодный блеск ламп.

— Ты не должен говорить об этом никому, — негромко, но веско произнес Си Тин. — Ни единой душе, которой нельзя доверять на все сто процентов.

— Погоди... Ты уже обо всем догадался? — изумился Си Хай.

— Это было несложно, — отозвался Си Тин.

Он прекрасно знал, на что способен его старший брат. Тот всю жизнь грезил созданием машины времени и преодолением пространственных барьеров. Очевидно, четыре месяца назад он совершил грандиозный прорыв: сумел пробить брешь в пространстве и зафиксировать координаты живого ребенка из другого измерения.

Этот мальчик стал для безумного ученого овеществленной мечтой, его «сыном». Когда после изнурительных исследований силы иссякли, Си Хай перед самым обмороком интегрировал игровой терминал связи в популярную игру на Бише, чтобы вся планета помогала ему приглядывать за ребенком. А сам терминал отправил младшему брату.

— Ни один ученый во Вселенной не пройдет мимо такого открытия, — продолжил Си Тин. — Если другие фракции Федерации узнают о существовании нетронутого мира, они явятся туда как грабители к незащищенному ребенку. Они уничтожат его, выжмут досуха все ресурсы.

Си Хай упрямо затряс головой:

— Да им еще сотню лет ломать зубы об мои формулы! Они ничего не поймут!

Си Тин не стал спорить. Старший брат вздохнул, признавая его правоту:

— Ладно, ладно, ты прав. Но игровой терминал-то верни!

Си Тин посмотрел на него со странной, горькой усмешкой.

— Си Тин! Это же мое детище! Мой проект! Мой сын, в конце концов!

Си Тин опустил глаза, его ресницы отбросили густую тень:

— Брат. Ты мне задолжал. Считай, что расплачиваешься своим «сыном».

Си Хай осекся, не зная, что ответить. Он искренне любил своего младшего брата и безгранично доверял ему — иначе не прислал бы игровой терминал именно ему. Но за это доверие пришлось заплатить слишком дорогую цену.

Когда Си Хай впервые узнал, что у него родился брат, тому уже исполнилось три года. Тогда Си Хай безумно обрадовался: у родителей появился новый наследник, а значит, с него самого снимут тяжкое бремя семейных ожиданий и позволят спокойно заниматься наукой. Он

получил желанную свободу.

Спустя пять лет он наконец вернулся домой и спросил у матери, где же его маленький спаситель. Мать грустно ответила, что мальчик находится в подземном тренировочном комплексе клана Си.

Улыбка тогда мгновенно сползла с лица Си Хая:

— Но ведь ему всего три года!

— Да. Период с трех до двенадцати лет — самый важный для формирования тела и разума.

Он хотел спуститься туда, но, не дойдя нескольких шагов до темного коридора, ведущего под землю, замер как вкопанный. Ноги словно налились свинцом. Он не смог сделать ни шагу.

Вернувшись, он отдал матери подарки, которые привез для малыша.

Мать покачала головой:

— Забери. Ему нельзя это показывать.

— Почему?

Мать не смогла ответить, за нее сказал отец:

— Если он увидит эти игрушки и увлечется чем-то, кроме военного дела, что мы тогда будем делать? Пока его характер полностью не сформируется, он не должен соприкасаться ни с чем, что не связано со службой.

Мать лишь тихо добавила:

— В следующий раз привези ему тренировочные мечи или детское оружие. Вот исполнится ему двенадцать, выйдет из комплекса, поступит в военную академию — тогда и начнется нормальная жизнь.

Си Хай тогда сбежал из родительского дома, не помня себя от ужаса.

Его младший брат с трех до двенадцати лет рос в изоляции, в полумраке тренировочных залов, лишенный любых детских радостей. Его тело и разум ковали по самым жестоким стандартам Федерации, чтобы вырастить идеального солдата, безупречное оружие.

У Си Тина не было детства. Он понятия не имел, каково это — быть ребенком. У него не было юности. Он не знал вкуса обычной, беззаботной жизни.

Си Тин поднял глаза на брата:

— Ты получил свою свободу за мой счет, брат. Так что теперь я забираю твоего «сына».

<http://bllate.org/book/18427/1871365>